

ДОН НИГРО

ЗВЕРЬ О ДВУХ

СПИНАХ

Дон Нигро
Зверь о двух спинах

«Автор»

2002

Нигро Д.

Зверь о двух спинах / Д. Нигро — «Автор», 2002

Дон Нигро «Зверь о двух спинах/ Beast With Two Backs». 5 актеров (2 женские и 3 мужские роли). Наверное, пьеса о сексе, но не только о нем. Место действия – Гринвич-Виллидж, 1929 г. Райский сад свободной любви в пуританской Америке, с Богом, Адамом, Евой, Лилит и змеем-искусителем. Главное достоинство «Зверя», помимо мастерства автора, нестандартность героев. «Зверь о двух спинах» – первая часть трилогии о Мэри Маргарет (в этой пьесе – Ева), молодой американской актрисе. Две другие части «Лестригоны» и «Храни вас Бог, весельчаки» – самостоятельные, самодостаточные пьесы.

© Нигро Д., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Картина 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дон Нигро

Зверь о двух спинах

«ЯГО. Я – человек, пришедший вам сказать, что в эту минуту ваша дочь и мавр изображают собою зверя о двух спинах¹».

«И спасся только я, чтобы возвестить тебе²».

¹ «Отелло», Шекспир, Акт 1, сцена 1.

² Книга Иова, 1:15

Действующие лица

МАКЛИШ – мужчина лет сорока

ЭЛ – под тридцать

МЭРИ МАРГАРЕТ – двадцать пять

ДЖЕМ – под тридцать

РЕЙЧЕЛ – тридцать с небольшим

Две квартиры в Гринвич-Виллидж в конце 1920-х гг. ЭЛА – внизу, МЭРИ МАРГАРЕТ – наверху. Задняя стена квартиры Эла обозначена балочным каркасом, панелями, старой картиной, на которой изображен китобой с матросами, гарпунящими кита. Коридор и лестница к квартире наверху, над квартирой ЭЛА, открыты зрителям, поэтому они знают, кто поднимается и спускается по лестнице, но обитатели квартир этих людей не видят. Квартира наверху по большей части в тени. Там можно различить кровать и кресло-качалку, но персонажи на втором этаже могут исчезать из поля зрения аудитории, отступая вглубь сцены и растворяясь в темноте.

Действие первое

Картина 1

(Вечер позднего октября 1927 г. Обе квартиры в темноте. Откуда-то доносится шум вечеринки и грустный голос со скрипучей пластинки поет «St. James Infirmary Blues». Затем шум вечеринки заглушает песню. МАКЛИШ и ЭЛ входят в коридор, МАКЛИШ – с чемоданом, Эл – с несколькими картинами. МАКЛИШ пинком открывает дверь нижней квартиры, и тусклый, красноватый свет коридора вливается в нее. МАКЛИШ одет в монашескую рясу, капюшон откинут на плечи. Лицо грустное, приятное, большие усы. На шее болтается маска с оскалом мертвеца. Эл моложе, он несет косу, составную часть маскарадного костюма МАКЛИША. В квартире старые книги, памятные подарки, часы, показывающие разное время, ржавая пишущая машинка, чучела птиц, экзотические сувениры. Из мебели привлекает внимание старое деревянное кресло-качалка и кровать с четырьмя стойками, каждая из которых заканчивается довольно острым бронзовым наконечником).

МАКЛИШ. Вот и пришли. Рай. Всего за семнадцать долларов в месяц. Дыхание перехватывает, правда?

ЭЛ *(в ужасе оглядывается)*. Да. Это точно.

МАКЛИШ. Насчет запаха не волнуйтесь. Уйдет или вы к нему привыкнете. Одно из двух. *(Ставит чемодан на пол)*. Ты иногда даешь тараканам маленькое миндальное пирожное, они дают тебе жить. Самого большого зовут Дикки, ну-ка поздоровайся со мной. Я немного приберусь. *(Начинает передвигать вещи с места на место)*. Так вы – художник?

ЭЛ *(наблюдая за ним)*. Время от времени.

МАКЛИШ. Я раньше был великим писателем.

ЭЛ *(с трудом находит место для картин)*. Это хорошо.

МАКЛИШ. Нет, не очень. На самом деле я был низкооплачиваемой литературной шлюхой, но печальные истории мы побережем на потом, я не хочу вгонять вас в депрессию в первый же вечер. Уже бывали в Виллидж?

ЭЛ *(берет какую-то книгу)*. Нет.

МАКЛИШ. Вам понравится. Хорошее место, чтобы спрятаться. Если вы хотите спрятаться. Так же хорошее место, чтобы не прятаться. Выставляйте себя напоказ. Как вам будет угодно. Это ключевой момент, здесь вы можете делать, что пожелаете. Рай.

ЭЛ. Интересно.

МАКЛИШ. Не то слово. Хотите спуститься вниз и встретиться с несколькими аборигенами? У нас лучшая выпивка в городе. Пить в Виллидж – одно удовольствие, никаких тебе гангстеров. Ну, почти никаких. Все мило и дружелюбно, почти законно.

ЭЛ. Нет, благодарю.

МАКЛИШ. Насчет костюма не волнуйтесь. Найду вам прошлогодний костюм гориллы. Точно знаю, он где-то здесь.

ЭЛ. Не беспокойтесь.

МАКЛИШ. Тогда, может, позже. Я найду и принесу что-нибудь выпить, чтобы подбодрить. *(Находит череп)*. Вижу, вы относитесь к меланхоликам. Таких у нас много. *(Протягивает череп Элу. Комната тем временем становится все более презентабельной: у МАКЛИША дар находят вещам положенное им место)*. Народ здесь творческий. Разумеется, гениев маловато будет. Виллидж притягивает неумех. Без обид, пожалуйста. Все тут кривое. Я хочу сказать, изогнутое, потому что когда-то здесь была настоящая деревня и улицы появились на месте

индейских троп. Выпрямить их не было никакой возможности, поэтому людишкам с квадратным мышлением не осталось ничего другого, как пронумеровать улицы и оставить все, как есть. Подержите минуточку. (*Отдает ЭЛУ чучело совы, для которого пока не находит места*). Именно поэтому люди и приезжают к нам. Это один из действительно прекрасных хаотических уголков на всем острове, за исключением Чайнатауна, обособленного, грустного и нереального, и Уолл-стрит, которая по-своему прекрасна с ее огромными надгробиями, уходящими в небо, пропахшими деньгами, жадностью и смертью и загораживающими солнце. Виллидж – это беспорядок, и мы беспорядочные, потому что такова жизнь, а искусство, предназначение которого – время от времени держать зеркало перед косоглазым, перекошенным лицом Господа, может только отражать этот фундаментальный прекрасный и ужасный хаос, на самом деле являющий собой карту Его собственного разрушительного безумия. (*Словно наглядно подтверждая свои слова, он продолжает наводить порядок в комнате, находит голову лося, дает ЭЛУ, который теперь держит книгу, череп, чучело совы, голову лося и косу*).

ЭЛ. Это здорово, но какое отношение...

МАКЛИШ. Да, я знаю, вы собираетесь сказать, что искусство – противоположность хаоса, но я о том, что искусство растет изнутри, как индейские тропы, поднимается на внутренних метаниях, накладывает собственный отпечаток на жизнь, в которую прорастает, неподвластно этой жизни, и художник, вроде вас, он тоже дрожжевое тесто, понимаете? Не может сколотить раму, а потом втиснуть в нее жизнь, как тот парень с кровати. Как там его звали?

ЭЛ (*выглядывая между совой и головой лося*). Кого?

МАКЛИШ. Вы знаете, парня, который отрубал ноги или вытягивал голову, если ты не подходил к его кровати.

ЭЛ. Прокруст.

МАКЛИШ. Нет, это марка овсянки на завтрак. Вы не можете оборвать жизнь с углов и заголотать в некую форму, только потому, что какой-то говнюк с ай-кью дверной ручки думает, что вы можете разбогатеть, относясь к людям, как к кретинам, хотя в большинстве своем они такие и есть, но эти мерзавцы запихивают все в свои куцые рамки, и называют это городом, и называют это жизнью, но на самом деле это всего лишь подогретое динозавровое дерьмо. Вы понимаете, что я говорю?

ЭЛ. Нет. Не понимаю.

МАКЛИШ. Очень плохо. Я надеялся, вы мне объясните. Боже, какая красота. (*Это относится к ночному горшку, который он отрыл среди прочего. Пытается засунуть горшок под кровать, но не получается*). Знаете, этот чертов остров когда-то покрывали деревья и холмы, чертовы ХОЛМЫ, и прямо по Виллидж протекала прекрасная речка с чистой водой? Почему бы Вам не подержать это вместилище грома, а я возьму Йорика... (*Обменивает череп на горшок*).

ЭЛ. Минуточку...

МАКЛИШ. Индейцы тут охотились и ловили рыбу, а потом голландцы украли это место у индейцев и разбили плантации, но англичане украли его у голландцев и на месте плантаций появились загородные усадьбы, чтобы приезжать сюда, вырвавшись из города, но потом мы украли остров у англичан, выровняли, разбили на квадраты, залили бетоном, убили все вокруг и превратили в красивое, аккуратное, грязное и мертвое, как принято у добрых американцев. Вы понимаете, о чем я? (*Водружает череп на раструб виллоры, где он и останется до конца пьесы, самый молчаливый зритель, за креслом-качалкой. Потом МАКЛИШ берет у Эла горшок и кладет на комод дном вверх*). Но что-то остается. Какая-то жизнь. Несмотря на все наши усилия. (*Берет сову и ставит на перевернутый горшок. ЭЛ держит голову лося, книгу и косу. В остальной комнате более-менее приведена в порядок*). В некоторых частях Виллидж можно ощутить душу этой земли. Она все еще дышит, ожидая, когда этот монстр загнет. И тогда затаившиеся лианы и сорняки рванут из всех углов, чтобы вернуть принадлежащее им

по праву. (*Короткая пауза*). Не возражаете, если я заберу этого лося? (*Берет*). Премного благодарен. Повешу его в туалете, чтобы людям, сидящим на унитазе, было с кем поговорить. Он может смотреть глаза в глаза, как хороший слушатель. Вы согласны? (*Внезапно театральным жестом указывает на книгу, которую Эл прижимает к бедру*). ЭЙ! МОБИ ДИК!

ЭЛ (*захвачен криком врасплох и инстинктивно прикрывает промежность книгой*) Что? МАКЛИШ. Эта книга – «Моби Дик». Я искал ее столько лет. (*Берет книгу, держит, как ребенка*). Мы с этой книгой преодолели не одну кучу жирафового дерьма. Вы ее читали?

ЭЛ. Думаю, нет.

МАКЛИШ (*отдает книгу*). Вот, возьмите и прочитаете. Величайший американский роман. Подарок на Хэллоуин. Исследуйте и открывайте.

ЭЛ. Я не хочу брать вашу книгу, если она так много...

МАКЛИШ. Перестаньте, берите. Жизнь коротка, как и мой расслабленный пенис. Я должен возвращаться на вечеринку. Костюм нормальный, как думаете? Подождите... (*Надевает маску*). А теперь, кто я? Кто? (*Выхватывает косу у Эла*). Намекните. Намекните?

ЭЛ. Дух земледелия?

МАКЛИШ. Что ж, достаточно близко. Я добыл этот наряд у одного своего венгерского друга, который собирался постричься в монахи, но в итоге начал писать порнографические романы о маленьких животных. В одном кролик и ласка... (*В коридоре слышатся голоса, ДЖЕМ и МЭРИ МАРГАРЕТ поднимаются по лестнице. Она в длинном, облегающем, с низким вырезом наряде ангела с проволочным нимбом над головой. Он в плаще, с хвостом, рогами и вилами*).

МЭРИ МАРГАРЕТ (*поет под мелодию «Лестницы Иакова»*). Мы идем по лестнице Маклиша...

ДЖЕМ. Ради Бога, заткнись.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Мы идем по лестнице Маклиша.

ДЖЕМ. Заткнись, наконец, твою мать!

МАКЛИШ. Это ваши соседи сверху. Джем и Мэри Маргарет. Что-то рано они ушли с вечеринки. Она много выпить не может. Только пригубит, и уже мнит себя Сарой Бернар. Очень милая девочка, тем не менее. Актриса. Он вроде бы поэт или что-то такое. Точно не знаю, за всеми не уследишь.

МЭРИ МАРГАРЕТ (*входит в квартиру наверху, Джем за ней*). И вот мы в солнечной Испании. (*Плюхается на кровать*). У-у-упс.

ДЖЕМ. Ты пьяна.

МАКЛИШ. Возможно, иногда вы их будете слышать.

МЭРИ МАРГАРЕТ (*с достоинством*). Я не пьяна. Никогда в жизни не напивалась. Я – ангел господний, а мы, ангелы, никогда не наливаемся.

МАКЛИШ. Но вас, думаю, они услышать не смогут.

ДЖЕМ. Ты хотела сказать, не напиваемся.

МАКЛИШ. Такие у этого здания конструктивные особенности.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Именно это я и сказала, просто ты не слушал.

МАКЛИШ. А кроме того, я думаю, в нем живут призраки.

ДЖЕМ. Что за свинья?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Пошел к черту. (*Смеется*). Шутка.

МАКЛИШ. Здесь находилось кладбище для бедняков и бродяг.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Хотелось бы напиться так, как мне хочется напиться.

МАКЛИШ. Когда-то, давным-давно.

ДЖЕМ (*исчезает в тенях наверху*). Вся ты такая противная.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Грудь у меня не противная. А слово ты нашел мерзкое.

МАКЛИШ. Если будет возможность, я загляну попозже. Принесу вам местного пунша. Вам понравится.

ЭЛ. Мне все время придется слушать этих людей?

МАКЛИШ. Нет. Только когда они оба дома. Ну, до скорого.

МЭРИ МАРГАРЕТ. На самом деле я совсем и не пьяна.

ЭЛ. Не думаю, что хочу знать этих людей... (МАКЛИШ уходит, хлопнув дверью)... так близко.

МАКЛИШ (всовываясь обратно, уже в маске с оскалом мертвеца). Счастливого Хэл-лоуина!

ЭЛ. Маклиш... эй, подождите... (МАКЛИШ вновь захлопывает дверь, картина падает со стены. ЭЛ стоит, оглядываясь).

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ты знаешь, чего я хочу? Эй, Джем, ты знаешь, чего я хочу?

ЭЛ. Нет, и чего же ты хочешь?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я хочу быть кем-то еще. И совсем в другом месте.

ЭЛ. Ты не единственная.

ДЖЕМ (из темноты верхней квартиры). Ты хочешь избавиться от меня, так?

МЭРИ МАРГАРЕТ (после раздумья, величественно). Нет, полагаю, ты тоже можешь отправиться туда.

ЭЛ (кричит, подняв голову). И КАК СКОРО ВЫ ОТВАЛИТЕ?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Что? Ты что-то сказал?

ДЖЕМ. Нет. О чем?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я подумала, что у нас кто-то под кроватью. (Заглядывает под кровать).

ДЖЕМ. Ты просто сходишь с ума.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Было бы, с чего сходить. (Шум бегущей воды). Эй, я тоже хочу принять душ. (Встает со второй попытки и исчезает в тенях).

ЭЛ (ставит чемодан на кровать). Прекрасно. Давайте все примем душ. Пусть все жильцы этого дома примут душ. Мы, и я, и Джем, и мистер Маклиш, и матрос Прилипала Билл. (Достает из чемодана одежду, чтобы положить в ящики комода, но обнаруживает, что они заполнены всяким хламом. Когда выдвигает последний ящик, со скрипом выскакивает черт-из-табакерки и покачивается из стороны в сторону). Отлично. Прекрасно. Никаких проблем. Всю одежду я напялю на себя.

МЭРИ МАРГАРЕТ (возвращается, опечаленная). Он меня не пустил, Эверетт. Не позволил воспользоваться моим собственным душем, любезно предоставленным Маклишем. Какой гад. С каким я живу гадом, Эверетт. И что ты думаешь по этому поводу, Эверетт. (Обращается к пустому стулу).

ЭЛ. Кто такой Эверетт? Когда он пришел? Тоже захочет принять душ?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я же не прошу многого, так? Я готовлю, я стираю, я плачу за квартиру. Клянусь Богом, Эверетт, он мог бы хоть иногда пускать меня в душ. Маклиш установил душ не для Джема. Он установил его для меня. Я здесь особа известная, так? (Она валится на кровать). Вообще-то он ничего, Эверетт. Я знаю, ты можешь наговорить о нем много плохого, но не надо. Джем очень талантливый, а очень талантливые часто пребывают в скверном настроении, как бывает, если ты забываешь заштопать им исподнее или что-то такое. (Поворачивается на живот, начинает засыпать). Ты просто должен понимать его, как понимаю я. Возможно, я... (Зевает)... единственное человеческое существо, которое более-менее понимает этого сукиного сына. (Что-то бормочет и засыпает).

ЭЛ. Рай. (Укладывает на кровать, которая прогибается, скрипит и чуть не сбрасывает его на пол). Всего за семнадцать долларов в месяц. (Вздыхает, смиряясь с ситуацией, закрывает глаза. Тут же МАКЛИШ врывается в дверь с бутылкой и двумя стаканами).

МАКЛИШ. Как устроились? (*ЭЛ подпрыгивает, МАКЛИШ ногой захлопывает дверь*). Принес вам первоклассную выпивку.

ЭЛ. Я не слышал стука.

МАКЛИШ. Так я и не стучался. Незачем пугать жильцов лишним шумом. Лично я люблю тишину и покой.

ЭЛ. Я получу ключ?

МАКЛИШ. Ключ?

ЭЛ. Ключ. Мой ключ.

МАКЛИШ (*словно для него это новое слово*). Ключ? (*Садится на кровать, наполняет стаканы*). А зачем вам, собственно, ключ?

ЭЛ. Я подумал, что мог бы запереть дверь.

МАКЛИШ. Здесь никто ничего не крадет, не успевают в достаточной мере протрезветь, и потом, если бы у вас было что-нибудь ценное, вы бы никогда здесь не поселились.

ЭЛ. Мне нужен ключ, это вопрос принципа.

МАКЛИШ. Хорошо. Как вам будет угодно. Иногда ко мне обращаются с еще более странными просьбами. (*Достает из кармана кольцо, на котором множество ключей разных размеров и формы*). Какой желаете?

ЭЛ. Какой желаю?

МАКЛИШ. Конечно. Выбирайте.

ЭЛ. Вы хотите сказать, что любой отпирает эту дверь?

МАКЛИШ. Черт, я не знаю. Не думаю, что хоть один подойдет.

ЭЛ. А чего вы мне их предлагаете?

МАКЛИШ. Вы сказали, что вам нужен ключ. Определитесь с этим.

ЭЛ. Мне нужен ключ, который от этой двери.

МАКЛИШ. Чтобы ее открыть, достаточно повернуть ручку. Не люблю я запертые двери. Это противоречит здешнему духу.

ЭЛ. Ну почему Бог творит такое со мной?

МАКЛИШ. Потому что Он вас ненавидит. Но не воспринимайте это, как что-то личное: Он ненавидит всех. Выпейте, и я вам все это объясню. Все началось с Моби Дика.

ЭЛ. Мне без разницы.

МАКЛИШ. Двумя или тремя геологическими эпохами раньше, будучи великим писателем, я раздобыл старый саквояж, набил его носками, нижним бельем, «Моби Диком» и Библией, потому что мне нравились собранные в ней непристойные истории, и отправился в путешествие через всю страну, чтобы впитывать в себя впечатления.

ЭЛ. Какие впечатления?

МАКЛИШ. Черт, да какая разница? Я собирался написать «Моби Дика».

ЭЛ. Кто-то его уже написал.

МАКЛИШ. Да, это была одна проблема. Но я столкнулся с более серьезной.

ЭЛ. Вы не могли впитывать впечатления.

МАКЛИШ. Нет, нет, мог и очень даже. Просто не получалось облечь их в слова. Не складывались они в предложения. А когда вопрос встал ребром – выжить или умереть, я начал строчить рассказы для секс- и романтических журналов. «Месяц жизни без любви», «Бесчувственные запретные губы», «Раскаянье хористки». Лучше всего, по моему разумению, у меня получился опус «Как я была ученицей белой рабыни». Большого я добиться не сумел. И однажды проснулся в проулке в Терре-Хоте или в каком-то другом чертовом городишке, и у меня на руке сидела собака, и я задался вопросом, как же мне удастся написать «Моби Дика», лежа лицом вниз в проулке Терре-Хота, штат Индиана, с сидящей на руке собакой? И собака разъяснила мне, что я просто постарел, оголодал, стал более похотливым и еще более циничным. В итоге я вернулся сюда, женился на Рейчел, и теперь ты видишь перед собой доб-

рожелательного домовладельца, пусть район этот и трущобный, который после возвращения не написал ни слова. *(Пьет)*.

ЭЛ. И что?

МАКЛИШ. Что что?

ЭЛ. Почему двери без замков?

МАКЛИШ. А-а-а. Тут надо копнуть глубже. Ты знаешь Рейчел.

ЭЛ. Нет, Рейчел я не знаю.

МАКЛИШ. Моя жена. Ты видел ее внизу.

ЭЛ. Внизу было четыре сотни человек.

МАКЛИШ. Такая красивая. Тебе захотелось прыгнуть на нее прямо в вестибюле.

ЭЛ. Ох, ОНА. Нет, я просто...

МАКЛИШ. Это нормально, все на нее так реагируют. Она – девушка видная. Я – единственный из ее знакомых, с кем она не спит. Мы разговариваем. Полагаю, она еще поднимется сюда, чтобы повидаться с тобой.

ЭЛ. Я не хочу напрыгивать на вашу жену в вестибюле. Мне просто нужен ключ от моей комнаты.

МАКЛИШ. Она еще и очень милая. До сих пор думает, что я могу написать «Моби Дика». Я даже не знаю, читала ли она «Моби Дика», но она любит слушать меня. И она слышит. Это редкость, большая редкость. Большинство людей в Нью-Йорке только притворяются, что они слушают тебя, поэтому ты притворяешься, будто слушаешь их. Они просто ждут паузы, так что им без разницы, даже если я буду читать «Кама Сутру» на португальском. А вот она слушает со всем вниманием, не думая о чем-то еще. Это удивительная редкость. Возможно, она понимает не все слова. Черт, да я тоже зачастую их не понимаю. Но она знает, о чем я толкую. Жизнь идет от женщин – не только дети, но дух, душа. Я бы растолковал тебе все в деталях, но для этого еще недостаточно пьян. Пахнет она, как «Сад радостей земных». Моральные принципы отсутствуют у нее напрочь. Я думаю, она – Бог. Нет, это я – Бог, а она лучше. Удивительная мягкая плоть. Она – единственная знакомая мне здравомыслящая личность. *(Пауза. Он пьет)*.

ЭЛ. Но почему двери здесь без замков?

МАКЛИШ. У тебя какая-то фиксация на этом вопросе. Художникам свойственны навязчивости. Пользы от них нет.

ЭЛ. Почему нет замков?

МАКЛИШ. У меня с жильцами договор. Я не слишком достаю тебя арендной платой, а ты принимаешь тот факт, что Господь в своей бесконечной и непостижимой квази-мудрости постановил, что в дверях замков нет. Это ведь справедливо, так?

ЭЛ. Я не думаю, что это справедливо.

МАКЛИШ. Ты можешь внести депозит и оплатить первый и последний месяц?

ЭЛ. Идея мне понятна.

МАКЛИШ. Я вижу, что ты тяготишься моей компанией, поэтому я ухожу. Это нормально. Нет проблем. Какая разница? Мне без разницы. Это твоя прерогатива. Вот и пользуйся своей прерогативой. Я так всегда делаю. Я только спущусь вниз и посмотрю, кто сегодня запустил руку под платье Рейчел, и насколько глубоко. Только кисть, по локоть, по плечо, а то и залез с головой. Так я определяю время.

ЭЛ *(наблюдая, как тот уходит, зная, что будет сожалеть об этом)*. Минуточку.

МАКЛИШ. Да?

ЭЛ *(протягивает стакан)*. Налейте еще?

МАКЛИШ *(подходит, чтобы налить)*. Конечно, почему нет? Еще парочка погибших мозговых клеток, разве это имеет значение?

ЭЛ. Я хочу спросить...

МАКЛИШ. Валяй.

ЭЛ. Кто такой Эверетт?

МАКЛИШ. Какой Эверетт?

ЭЛ. Не знаю. Сверху.

МАКЛИШ. А-а-а. Брат Мэри Маргарет.

ЭЛ. Он тоже живет наверху?

МАКЛИШ. Нет, он живет в Нью-Джерси. Они его упоминали?

ЭЛ. Недавно он там был.

МАКЛИШ. Нет, его там не было.

ЭЛ. Был. Она с ним разговаривала.

МАКЛИШ. Нет, не разговаривала. Ты ошибся.

ЭЛ. Я все слышал ясно и отчетливо. Она с ним разговаривала.

МАКЛИШ. Эверетт в Нью-Джерси. Он никогда не покидает Нью-Джерси. Эверетт – овощ.

ЭЛ. Ее брат – овощ в Нью-Джерси?

МАКЛИШ. Он – военный овощ. Участник боевых действий. Отравляющий газ, или взрывная волна, или что-то такое. Точно я не знаю, но он просто сидит в военном госпитале в Нью-Джерси. Она постоянно ездит к нему, печет булочки и все такое, но я не думаю, что он ее узнает. Просто сидит там. Я иногда ездил с ней, когда был достаточно трезвый, чтобы выйти из дома. Мозгов осталось немного. Это я про Эверетта. Что ж, у меня тоже. Наверное, это неплохо, проверять у двери, сколько у тебя осталось мозгов. Дуракам легче жить.

ЭЛ. Да. Наверное. Я только не понимаю...

МАКЛИШ. Чего?

ЭЛ. Наверное, я все-таки ошибся. Забудьте.

МАКЛИШ. Я делаю все, что могу. Только не говори Мэри Маргарет, что я рассказал тебе о ее брате, хорошо? Может ее расстроить. Она такая ранимая. Мы все стараемся ее оберегать. Она действительно милая, но...

ЭЛ. Послушайте, все хорошо. Я даже не знаю эту девушку.

МАКЛИШ. Не следовало мне тебе этого говорить. Нет у меня самоконтроля, я все выбалтываю. Потом мучаюсь угрызениями совести.

(Он громко рыгает, пьет. Наверху из теней появляется ДЖЕМ, одетый, готовый выйти из дома).

ЭЛ. Это не мое дело.

МАКЛИШ. Черт, пусть это тебя не останавливает. Меня никогда ничто не останавливало. Мне лучше вернуться на вечеринку. Я нужен моим людям. Не знаю, для чего. Я думаю, Рейчел хватило времени, чтобы избавиться от большей части одежды. Она должна исполнить экзотический танец на рояле. Не хочу этого пропустить. Единственный раз, когда могу увидеть ее голос на публике. Хочешь пойти? Все бесплатно.

ЭЛ. Я устал. Может, в следующий раз.

МАКЛИШ. Ты не знаешь, чего лишаешь себя. Эта женщина танцует как кобра. Так возбуждает. Господи, я же пошел за льдом. У тебя нет льда? *(Рассеянно заглядывает в нагрудный карман ЭЛ).*

ЭЛ *(смотрит на него)*. При себе нет.

МАКЛИШ. Ладно, где-нибудь найду. Кто-то потерял сознание или что-то такое. Послушай, напиши, когда найдешь работу.

(Уходит, громко хлопнув дверью, и этот звук будит МЭРИ МАГАРЕТ, которая садится на кровати и успевает заметить ДЖЕМА, уже выскальзывающего за дверь).

МЭРИ МАГАРЕТ. Джем? Эй!

ДЖЕМ. Да. Что?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Чего это ты одетый?

ДЖЕМ. Ухожу.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ты уходишь?

ДЖЕМ. Да. Знаешь, то же самое, что входить, только в обратном направлении.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ты уходишь после того, как мы пришли домой и ты принял душ?

ДЖЕМ. Я принял душ, чтобы потом уйти из дома.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я думал, мы собираемся лечь спать. Я что-то устала.

(Внизу ЭЛ раздевается, но не может не слушать).

ДЖЕМ. Так ложись спать.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Куда ты идешь?

ДЖЕМ. Прогуляться.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ты так оделся только для того, чтобы прогуляться?

ДЖЕМ. Не знаю. Может, я кого-нибудь встречу. Какая разница? Я не могу выйти без пропуска?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Можешь, но я хочу знать, почему ты все время уходишь?

ДЖЕМ. Мне нужно время от времени вырываться из этого места, вот и все. Я чувствую, как оно на меня давит. Ничего личного, с тобой это никак не связано.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я на тебя давлю?

ДЖЕМ. Просто не цепляйся ко мне, лады? Я нервничаю, когда ты цепляешься ко мне. Я хочу просто размять ноги, волноваться тут не о чем. Все прекрасно.

МЭРИ МАРГАРЕТ. У нас все прекрасно?

ДЖЕМ. Изумительно. *(Целует ее).*

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ты точно не хочешь остаться?

ДЖЕМ. Я вернусь, обещаю. Идет?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Пожалуй.

ДЖЕМ. Хорошо. Еще увидимся. Грей постельку. *(Уходит).*

МЭРИ МАРГАРЕТ *(подходит к двери)*. Могу я пойти с тобой?

ДЖЕМ *(проходя мимо двери ЭЛА)*. Не можешь. Иди спать.

МЭРИ МАРГАРЕТ *(следует за ним по лестнице)*. Сна уже ни в одном глазу. Джем, я не хочу сидеть здесь в Хэллоуин. Мне не с кем поговорить.

ДЖЕМ. Возвращайся на вечеринку.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я не хочу возвращаться на вечеринку. Я не люблю вечеринки. Мне там одиноко. Я хочу побыть с кем-то.

ДЖЕМ. Что ж, поезжай в Нью-Джерси и поговори со своим братом. Поговори с мебелью. Мне все равно, главное, перестань ходить за мной хвостом. Господи, ты как маленькая собачонка.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Джем? Подожди.

(Они уходят вниз. ЭЛ, уже раздевшийся до футболки и боксеров, откидывает покрывало, обнаруживает в кровати большую резиновую змею, отскакивает от кровати).

ДЖЕМ. А-А-А-А-А-А! Чертов зоопарк! *(Сматывает змею, убирает в ящик комода)*. Домовладелец чокнутый. Соседи чокнутые Двери не запираются, в кровати змея, в сортире – голова лося, и миссис Маклиш танцует голой на рояле. *(Ложится в кровать)*. Как кобра.

(Гасит свет. Короткая пауза, нарушаемая только далеким шумом вечеринки. Откуда-то слышится, как кукушка в часах кукует дважды, потом еще раз. Тут же доносится голос МЭРИ МАРГАРЕТ, поднимающейся по лестнице).

МЭРИ МАРГАРЕТ *(со слезами, обиженно, зло)*. Черт побери. Черт побери. Черт черт черт черт черт... *(Дверь в квартиру ЭЛА распаивается, врывается Маргарет, захлопывает дверь за собой. В комнате слишком темно, чтобы она могла увидеть, что не в своей квартире, да и она слишком уставшая и злая, чтобы обратить на это внимание)*... черт черт. Кто

выключил свет? Эверетт? *(Пытается найти дорогу на ощупь, всхлипывает)*. Где свет, Эверетт? Куда всё подевалось? Я даже не могу найти дверь? *(Ударяется голенью о кровать)*. О-О-О-О! Дерьмо! *(Обнаруживает кровать)*. Это же кровать, Эверетт. Что она здесь делает? *(Укладывается поперек кровати, прямо на живот ЭЛА)*. Эй. Э-Й-Й! *(Кричит и катается по ЭЛУ)*. А-А-А-А-А-А! А-А-А-А-А-А!

ЭЛ. Успокойтесь. Я не причиню вам вреда.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Что ты делаешь в моей кровати?

ЭЛ. Это не ваша кровать. Это моя кровать.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Отпусти меня! НА ПОМОЩЬ! НА ПОМОЩЬ! ПОЛИЦИЯ! НА ПОМОЩЬ!

ЭЛ. Может, заткнетесь? *(Ему удается добраться до выключателя и включить свет. МЭРИ МАРГАРЕТ, по-прежнему на нем, ослепленная, закрывает лицо руками, замирает)*. Посмотрите. Моя кровать. Видите? Моя.

МЭРИ МАРГАРЕТ *(смотрит сквозь пальцы)*. А что твоя кровать делает в моей комнате?

ЭЛ. Это не ваша комната. Это моя комната.

МЭРИ МАРГАРЕТ. ХА! Что значит, это... *(Понимает, что обстановка незнакомая)*... твоя комната. *(Моргает)*. Черт, это твоя комната. Что случилось с моей комнатой?

ЭЛ. Когда вы видели ее в последний раз?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Пару минут тому назад.

ЭЛ. Может, она переехала. Я бы вот с удовольствием.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Это четвертый этаж?

ЭЛ. Нет. Это третий этаж.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ох. *(Пауза)*. Я живу на четвертом этаже. Наверное, не обратила внимания, когда поднималась по лестнице. Заблудилась. Я тупая. *(Она осознает, что по-прежнему лежит на ЭЛЕ)*. Извините. *(Встает, поправляет одежду)*. Думаю, нимб я потеряла. Я – ангел. У меня и арфа была, но Джем ее продал. Джем – мой бойфренд. Мы живем наверху. Я – Мэри Маргарет. Привет.

ЭЛ. Привет.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Привет. А зовут тебя...

ЭЛ. Эл.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Какое милое имя. Это сокращение от...

ЭЛ. Эла.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я всегда хотела короткое имя. У меня оно длинное. Ты здесь живешь? Естественно, живешь. С чего бы тебе спать в этой дыре, если бы ты здесь не жил? Пожалуйста, прости меня, я действительно глупая. Эверетт говорит... *(Короткая пауза, она осознает, что говорит об Эверетте в присутствии незнакомца)*. Эверетт – мой брат. О нем я говорила, когда зашла сюда. Подумала, что он здесь. Когда решила, что это четвертый этаж. Он часто приезжает ко мне.

ЭЛ. Неужели?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ну, когда не занят. Он солдат. Раньше был солдатом. Теперь работает в госпитале. Ты один?

ЭЛ. Нет, с тобой.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Да, это правда, но я о другом. Как меня нет, ты один? Живешь один?

ЭЛ. Стараюсь.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Тебе нравится жить одному?

ЭЛ. Не знаю. Люди постоянно входят и уходят.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Это хорошо. Мне нравится быть одной, но Джем хочет, чтобы мы постоянно были вместе. Он действительно от меня без ума. Полагаю, я счастливая, да? Я могла бы быть, как ты. Постой, я опять сморозила глупость. Мне лучше уйти. Ты же не хочешь, чтобы

незнакомка, в наряде ангела, ночью, в твоей постели, задавала тебе личные вопросы. Я хочу сказать, если с тобой никто не хочет жить, так это не мое дело. Но, наверное, это ужасно. И я не понимаю, почему никто не хочет? Я знаю много уродливых людей, которые с кем-то живут. Но я не говорю, что ты урод. Ты очень даже симпатичный, хотя, будь ты уродом, я бы не сказала тебе это в глаза. Нет, неправда это, вероятно, сказала бы. Я этим славлюсь. Всегда говорю то, что не следует. Это наверняка как-то называется. Как?

ЭЛ. Глупостью?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Да. Ладно, прощай. (*Пятится, наталкивается на картины, они падают на пол*). Упс. Извини. Они твои? Разумеется, твои. Я их подберу. Нет, не вставай, ты же без штанов. Слушай, они хорошие. Где ты их взял?

ЭЛ. Украл.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Так ты ворующь картины? За эти много не выручишь. Они слишком хорошие, чтобы что-то стоить. Они роскошные.

ЭЛ. Просто положи их. И осторожнее.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Ты их нарисовал?

ЭЛ. Да, сознаюсь, моя работа, ничего не мог с собой поделывать, а теперь положи их.

МЭРИ МАРГАРЕТ. У тебя талант. Я серьезно, не для красного словца. О живописи я кое-что знаю. Не так, чтобы очень, но знакома с несколькими художниками, у которых работала натурщицей. Я актриса, но иногда, когда приходит настроение или есть совсем нечего, я – натурщица. Для художников. А также модель для рекламных объявлений и всего такого. Может, я и тебе смогу попозировать.

ЭЛ. Денег у меня нет.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Это нормально. У меня тоже. Когда-нибудь ты станешь знаменитым, и я тоже прославлюсь, потому что ты запечатлеешь меня на одной из своих картин. Как мать Джеймса Уистлера.

ЭЛ. Я бы на это не рассчитывал.

МЭРИ МАРГАРЕТ (*подходит к кровати, садится*). Да, ладно, ты не должен себя недооценивать. Тебе необходима уверенность. Джем думает, что он – величайший гений всех времен, в одном ряду с Лонгфелло и Теодором Рузвельтом. Он также думает, что у меня радужное будущее в кинематографе. Он пытается копить мои деньги, чтобы мы смогли поехать в Голливуд, где я стану звездой. Он говорит, что я дивно как хороша, если не открываю рот. Конечно, в кино рот открывают часто, но с губ ничего не слетает. Нет, слетает много чего, но никто не слышит, за исключением съемочной группы. А вообще вся моя жизнь – один длинный немой фильм. Я говорю, и никто меня не слышит. Джем говорит, что у меня есть все задатки большой звезды. На таланты глаз у него наметан. Думаю, великие поэты могут такое говорить. Он – личность удивительная. Да. Точно. Можешь спросить его. Да и вообще, чего мне тебе врать? Но теперь мне пора замолкать. Ты меня очень нервируешь, потому что, похоже, слушаешь, а это, знаешь ли, раздражает, потому что я лепечу как идиотка. И все потому, что ты вроде бы слушаешь... Что я говорю. (*Она ему улыбается, прикусывает губу, потом с грустью смотрит на свои руки, и Эл вдруг обнаруживает, что хочет к ней прикоснуться. Но тут дверь с грохотом распахивается и оба от неожиданности вздрагивают*).

МАКЛИШ (*врывается в комнату с бутылкой*). И что здесь, черт побери, происходит?

МЭРИ МАРГАРЕТ. Господи, Маклиш, ты напугал меня до смерти.

МАКЛИШ. Извини. Я услышал, как кто-то зовет на помощь.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Это было давным-давно. Где ты был?

МАКЛИШ. Крики прекратились, а мне захотелось отлить, и я решил, что у меня опять галлюцинации, но потом подумал, какого черта, лучше подняться и посмотреть, что тут твориться, но лестница вдруг стала очень крутой, и мне потребовалось время, чтобы подняться сюда.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Тебе все-таки надо стучаться, Маклиш. Ты же не знаешь, что можешь увидеть.

МАКЛИШ. В этом вся прелесть. Так что я увидел?

МЭРИ МАРГАРЕТ (*резко встает*). Мне надо идти.

МАКЛИШ. Не уходи из-за меня. Я просто посижу и посмотрю.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Нет, Джем скоро вернется, и я хочу его встретить. У него, возможно, возникнет желание поговорить о себе или о чем-то еще, как знать. (*Она пожимает руку ЭЛУ*). Приятно было познакомиться. Может, я увижу тебя снова, когда буду выносить мусор, или около ванной, или где-то еще. Мне очень понравился наш разговор о Лонгфелло и Теодоре Рузвельте, и если ты захочешь меня нарисовать, просто крикни, глядя в потолок, и если меня не будет дома, я зайду позже. Хорошо?

ЭД. Хорошо.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Договорились. (*Пошатываясь, идет к двери*). До свидания, Маклиш. Не пей так много, ты ужасно выглядишь. Передавай привет Рейчел, если увидишь ее. Разумеется, ты ее увидишь. Возможно. Пока, Фил.

ЭЛ. Эл.

МЭРИ МАРГАРЕТ. Я знаю. (*Уходит, возвращается, чтобы закрыть за собой дверь, поднимается по лестнице*).

МАКЛИШ. А ты у нас шустрый.

ЭЛ. Она ошиблась этажом.

МАКЛИШ. Конечно, ошиблась. Все нормально, я не против, мне можно доверять. Я ничего не видел.

МЭРИ МАРГАРЕТ (*в квартире наверху приставляет палец к виску*). ДУР-Р-Р-РА. (*Бьет себя ладонью по лбу и исчезает в тенях*).

ЭЛ. Это была ошибка.

МАКЛИШ. Так обычно и бывает.

ЭЛ. Послушайте, может, вам пора...

МАКЛИШ. Да не кипятись ты. Я тебе верю. Рейчел говорит, что я не разбираюсь в людях. Маклиш любит всех, говорит она, Маклиш – Иисус Христос с усами. Но она преувеличивает. У меня больше общего с Богом-Отцом, я хочу метать молнии и громы и превращать людей в соляные статуи. Хочешь выпить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.